

**УДК 37(09)**  
**ББК 74.03**  
**П 12**

**М.Э. Паатова**

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и туризма факультета социальных технологий и туризма Адыгейского государственного университета; E-mail: mpaatova@mail.ru*

**Е.В. Дёмкина**

*Доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной работы и туризма факультета социальных технологий и туризма Адыгейского государственного университета; E-mail: demkina72@mail.ru*

## **РАЗВИТИЕ РЕАБИЛИТАЦИОННО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ДЕВИАНТНЫМИ ПОДРОСТКАМИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

*(Рецензирована)*

**Аннотация.** В статье авторами рассматривается развитие реабилитационно-воспитательных идей в дореволюционной России. Определены основные гуманистические подходы в процессе реабилитационно-воспитательной деятельности с девиантными подростками. Предложена типизация реабилитационно-воспитательных учреждений для девиантных подростков в дореволюционной России.

**Ключевые слова:** девиантные подростки, реабилитационно-воспитательные учреждения для девиантных подростков, реабилитационно-воспитательная деятельность с девиантными подростками.

**M.E. Paatova**

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Social Work and Tourism Department of Faculty of Social Technologies and Tourism, Adyghe State University; E-mail: mpaatova@mail.ru*

**E.V. Demkina**

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Social Work and Tourism Department of Faculty of Social Technologies and Tourism, Adyghe State University; E-mail: demkina72@mail.ru*

## **DEVELOPMENT OF REHABILITATION AND EDUCATIONAL ACTIVITY WITH DEVIANT TEENAGERS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA**

**Abstract.** The paper discusses the development of rehabilitation and educational ideas in pre-revolutionary Russia. The main humanistic approaches in the course of rehabilitation and educational activity with deviant teenagers are identified. Typification of rehabilitation and educational establishments for deviant teenagers in pre-revolutionary Russia is provided.

**Keywords:** deviant teenagers, rehabilitation and educational establishments for deviant teenagers, rehabilitation and educational activity with deviant teenagers.

В процессе эффективной разработки любой проблемы важную роль играет изучение процесса возникновения того или иного явления

ния, определение закономерностей его развития, что весьма трудно установить без ретроспективного анализа. В этом отношении особый интерес представляет история зарождения, развития и организации реабилитационной работы в исправительных учреждениях для девиантных подростков в России.

Создание специальных учреждений, «исправительных», «исправительно-воспитательных», чаще «воспитательно-исправительных», оказывающих помощь не только беспризорным, малолетним преступникам, но и больным детям, как отмечают в своих исследованиях Е.А. Горшкова и Р.В. Овчарова, началось в разных странах еще в средневековье, хотя эта деятельность не называлась реабилитационной. Вместе с тем реабилитационная работа зарождалась в русле коррекционной работы с «дефективными детьми». В России развитие коррекционной работы имело свои специфические черты, которые не могли не отразиться на реабилитационной работе в последующем. Первая особенность состояла в том, что исторически в России отношение к аномальным детям всегда было очень милосердным, в отличие от абсолютного большинства других стран (суровое воспитание в Спарте, сжигание на кострах детей, «отмеченных дьяволом», во времена инквизиции, компрачи́косы и т.д.). С развитием общества и в Западной Европе приходят к необходимости заботы о детях с особыми нуждами. Но если в западных странах забота об аномальных детях на государственном уровне началась в XII веке (1198 г. – в Баварии открыт первый приют для слепых), то в России только 18 веке [1].

Длительное время в общественном мнении складывалось представление о том, что в России в отношении подростков с девиантным (общественно-опасным) поведением всегда осуществлялась лишь карательная политика, и никаких мер

воспитательного и социального характера не применялось. Однако гуманное отношение к малолетним преступникам декларировалось в Наказе Екатерины II комиссии о составлении проекта нового Уложения о наказании, в котором подчеркивалось, что «самое надежное, но самое труднейшее средство сделать людей (заклученных) лучшими есть приведение в совершенство воспитания».

Так уже в XVIII в. в России целями деятельности учреждений закрытого типа было не только устрашение и возмездие, но исправление преступников, возвращение их в общество полноценными людьми. В проекте Екатериной II в первую очередь уделялось внимание разделному содержанию подсудимых и осужденных, бесплатному предоставлению одежды, создание тюремных больниц, но, к сожалению, эти замыслы не были реализованы в силу ни материальной, ни организационной их обеспеченности.

В рассматриваемый период все «исправительные» учреждения, предназначенные для подростков с девиантным (общественно-опасным) поведением, находились в ведении Министерства внутренних дел. Возрастом наступления совершеннолетия считался 21 год, и именно с этого момента по русскому уголовному праву наступала полная уголовная ответственность. Возрастной промежуток между 10 и 21 годами подразделялся на три периода: первый – от 10 до 14 лет (малолетство); второй – от 14 до 17 лет и третий – от 17 до 21 года; два последних назывались «несовершеннолетие», в связи с этим в «исправительные» учреждения поступали дети от 10 лет и до 21 года [2].

В этот период законы крепостного права допускали наказание лишением свободы несовершеннолетних, не совершивших преступлений, а отданные в места заключения по воле помещиков. При этом в местах заключения они содержались

вместе со взрослыми преступниками. В докладе Президента Общества попечительного на имя Николая I отмечалось: «...несовершеннолетние томятся в заключении годами, многие, не дождавшись освобождения, умирают. Большинство из них заражаются духом разврата от сообщества с преступниками, а это приносит самые вредные последствия для народной нравственности» (М.Г. Детков, 1992) [3].

Вплоть до начала XIX века эпизодические акты благотворительности по отношению к подросткам и взрослым, совершившим преступления, осуществляли представители местной и верховной власти: князья, российские государи, члены их семей, государственные сановники, а также все сочувствующие люди. Забота о заключенных проявлялась в таких формах, как посещение тюрем, в основном в дни праздников, выслушивание жалоб арестантов, раздача милостыни. Акты милосердия по отношению к заключенными были не постоянные, носили бессистемный характер и практически не оказывали заметное влияние на положение дел в заведениях закрытого типа.

Лишь в 1802 году первая попытка организовать общественную помощь заключенным была предпринята Александром I, когда по его решению было создано «Человеколюбивое общество», члены которого осуществляли патронат над заключенными, регулярно их посещая и опекая. Далее в 1819 году с разрешения императора Александра I было учреждено попечительное о тюрьмах общество, целью работы которого выступило нравственное исправление преступников. Императором был утвержден Устав общества, эпиграфом которого стали слова их Библии: «Я, Господь, призываю тебя в правду, и буду держать тебя за руку и хранить Тебя, и поставлю Тебя в завет для народа во свет для язычников, чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников

вывести из заключения и сидящих в тюрьме – из темницы». Необходимо отметить, что в этом документе впервые на государственном уровне был сделан акцент на нравственное исправление содержащихся в тюрьмах преступников, а не только на улучшение условий отбывания наказания.

Деятельность общества, однако, несмотря на филантропический характер целей, ограниченность реальных возможностей, декларативность организационных документов, создала предпосылки для масштабного, в определенной степени систематизированного общественного контроля, помощи и воздействия на положение дел в российских учреждениях для людей, совершивших преступления. Попечительное о тюрьмах общество выполняло защитно-посреднические функции между арестантами и государством. Но, к сожалению, контроль за работой тюремной администрации касался в основном материальных и социальных проблем, а не вопросов исправления заключенных, внутреннего устройства, режима содержания и средств его обеспечения. В своих работах по этому вопросу М.Н. Гернет отмечает, что «создавалось совершенно нелепое положение: нравственное воздействие должно было оказываться на людей, сидевших в тюрьмах на шейных цепях, вделанных в тюремные стены, с кандалами, колодками, рогatinaми [4].

Дальнейшее развитие попечительства о тюрьмах шло в основном по траектории решения частных проблем, расширения сфер влияния и, самое главное, сосредоточения усилий на помощи наиболее нуждающимся категориям заключенных, несовершеннолетним. В основе подобной деятельности, как отмечает в своих исследованиях М.И. Кузнецов, лежала религиозная заповедь: «Как много значит спасти одну погибшую душу» (Евангелие от Луки). Основным направлением

деятельности общества к середине XIX века стало строительство церквей при тюрьмах, забота о питании заключенных, обучение грамоте несовершеннолетних, оборудование рабочих мастерских, «дневное пропитание и одевание тем, которые получили свободу и между тем не знают, за что взяты или как дойти домой; приобретение азбук и учебных пособий для желающих учиться грамоте; снабжение очками для чтения книг слабым зрением и т.д.» [5; 7]. Необходимо отметить, что в работе общества прослеживается такое направление, как реабилитационно-воспитательное, целью которого выступало создание благоприятных условий для личностного развития подростков с девиантным (общественно-опасным) поведением, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Спустя некоторое время был принят новый Устав общества, который придавал его деятельности более структурированный и одновременно бюрократический характер, но, наряду с позитивными тенденциями в развитии деятельности общества, наблюдались и негативные. Так при выстраивании более четкой управленческой структуры общества его соединение с государственными органами власти сходило на нет благотворительная деятельность, оказавшаяся под жестким контролем чиновников, при этом сокращались возможности широкого информирования общества о положении дел в учреждениях закрытого типа. Постепенно влияние Попечительного общества на политику и практику исполнения наказания стало несущественным, и не случайно в этот период в России в качестве альтернативных данному обществу стали активно создаваться многочисленные благотворительные общества, деятельность которых была направлена в первую очередь на создание благоприятных условий для жизни заключенных, ссыльных, каторжан. Наиболее развито было

попечительство в отношении несовершеннолетних преступников и «нравственно испорченных» детей и подростков. В работе с такой категорией детей и подростков активно участвовали не только представители высшего света, но и педагоги, писатели, религиозные деятели.

В России первое учреждение, основным направлением деятельности которого было «спасение нравственно заброшенных детей», был казенный Московский Воспитательный дом (позже и Петербургский) (1764 г.). Данное учреждение было создано по инициативе крупнейшего деятеля екатерининских времен Ивана Ивановича Бецкого и выполняло две главные задачи: спасение и воспитание детей, оставшихся без попечения родителей. Основной целью деятельности И.И. Бецкого было создание через «закрытое воспитательное учреждение» «новой породы людей»: образованных и трудолюбивых мужчин и женщин, некое третье сословие, связующее крестьян и дворян. Для успешного решения поставленных воспитательных задач И.И. Бецким было издано руководство учителям, приставникам и надзирательницам, где предполагалось следующее: «учителя не должны упускать удобного случая наставлять детей в праводушии, трудолюбии...»; «быть без уныния и печали»; «никогда и ни за что не бить»; «не делать другим, чего себе не желаешь»; «поступать с другими так, как хочешь, чтобы с тобой поступали» и др. [6]. Вся его работа была пронизана принципом гуманизма и уважения к личности ребенка. Воспитание, по мнению Бецкого, должно было придать известное направление воле и сердцу, выработать характер, внушить согласие с природой человека и искоренить предрассудки.

В России первые заведения для подростков с девиантным (общественно-опасным) поведением возникли в начале XIX века, значительно позже, чем на Западе.

В связи с чем при их создании в основу деятельности был положен западный опыт. Того рода учреждения, получившие заметное развитие в первой половине XIX века, отличались по составу детей, и на основе этого данные учреждения можно разделить на три типа.

*Первый тип* – это учреждения, имеющие профилактический характер деятельности и принимавшие «заброшенных» и «нищенствующих» детей, не совершивших уголовное правонарушение («Спасательно-воспитательное учреждение» под Ригой, «Мариинский приют» в Санкт-Петербурге, «Санаторий-школа» в Москве). *Второй тип* – «воспитательно-исправительные» учреждения закрытого типа, в которые направлялись дети, совершившие преступления (Рукавишниковский, Гаазовский, Зубовский приюты). *Третий тип* – учреждения-приюты, в которых находились дети, уже отбывшие наказания и нуждающиеся в материальной и нравственной помощи [1].

В России учреждения, основным направлением деятельности которых было предупреждение преступного поведения несовершеннолетних, появились значительно раньше «воспитательно-исправительных». Создавались они частными благотворительными обществами или отдельными благотворителями. Первые попытки организации таких заведений принадлежали прибалтийским губерниям, где сильнее обнаруживалось влияние Германии. Так, в 1828 году граф Скарбек основал близ Варшавы приют для брошенных на произвол судьбы детей. Позднее на его основе была основана колония. А в 1839 году недалеко от Риги было открыто заведение для «нравственно испорченных детей», безнадзорных и беспризорных. В его устройстве принимал участие доктор Вихерн, основатель подобного заведения в Германии, именуемый «Суровым домом». По его образцу было соз-

дано и Рижское заведение. Первые его воспитанники были взяты из «Сурового дома». Это новое заведение просуществовало более 50-ти лет. Благотворители включались в деятельность из сострадания к детям или по религиозным мотивам спасения души: «каждый благотворитель прежде всего творит в себе благо» (Митрополит Филарет).

Анализируя практику работы такого рода заведений, явившихся прообразами современных реабилитационных учреждений, А.А. Фидлер делает вывод о том, что «организованная разумно помощь детям, хотя и испорченным, но не бывшим под судом..., обойдется обществу много дешевле, чем в исправительных заведениях..., помощь, оказанная детям, будет не только великим благом для самих детей, но и общество избавится от потерь, которые оно несет от детской преступности».

Политику в отношении безнадзорных и беспризорных детей начала XIX века можно охарактеризовать следующим высказыванием: «Если мы не будем строить для них школ и приютов, мы вынуждены будем строить для них тюрьмы». Так одновременно в Москве под руководством В.П. Кащенко и его помощника С.Н. Крюкова и в Киеве под руководством И.А. Сикорского были созданы школы-санатории для «трудных» подростков. Основной целью деятельности данных учреждений явилось создание благоприятных условий для развития детей, испытывающих семейное насилие, имеющих трудности в обучении. «Создание для ребенка новой, здоровой среды, которая постепенно вела бы его к духовному и физическому оздоровлению» (В.П. Кащенко).

К концу XIX века сформировались основные формы оказания социально-педагогической помощи детям: призрение, предупреждение, перевоспитание. К учреждениям, оказывающим различные формы социально-педагогической

поддержки и помощи детям и подросткам, относились: приюты, ясли, детские сады, убежища и проч., заведения для постоянного и временного проживания детей; профессиональные и ремесленные школы; исправительно-воспитательные заведения; школы и приюты для слепых, глухонемых детей; общежития для учащихся; детские больницы и лечебницы; материальная помощь учащимся [1].

Рассматривая особенности деятельности общественных и других организаций по предупреждению и борьбе с правонарушениями, становлению и развитию реабилитационно-воспитательной работы в России в пореформенный период, следует отметить огромный положительный опыт, накопленный в эти годы. Это и ограничения в трудовом законодательстве, в частности, запрещение ночной работы детей до 17 лет, и обязательное посещение школ работающими подростками, и открытие государственных и частных приютов для несовершеннолетних правонарушителей и для детей-сирот, попечительство. Вместе с тем в рассматриваемый период большую роль играла общественность в решении проблем подростков. Забота общественности о будущем поколении была несоизмеримо выше роли государства, которое скорее следовало за идеями, высказанными в обществе, чем генерировало их самостоятельно. Подобная практика, безусловно, не является гарантией решения рассматриваемых проблем, однако общественная активность в работе с подрастающим поколением выступает эффективным средством стимулирования работы государственных органов.

Так, в начале XX века в результате усиленной работы благотворительных организаций, педагогических коллективов исправительно-воспитательных учреждений для несовершеннолетних и представителей Главного тюремного управления явилось Положение о воспитатель-

ных исправительных заведениях для несовершеннолетних (1909), подготовленное на основе отдельных уставов конкретных воспитательных приютов (М.Г. Детков). Согласно данному положению, в качестве учредителей исправительно-воспитательных учреждений могли выступать земства, правительство, города, духовные установления, общественные организации и частные лица. Возраст детей и подростков, направляемых в такого рода учреждения, был установлен в пределах 10–17 лет. В качестве основной цели функционирования исправительно-воспитательных учреждений выступило нравственное исправление подростков, подготовка их к трудовой жизни после выпуска. Данная цель достигалась в результате религиозно-нравственного, умственного и физического развития воспитанников, обучение их различным видам ремесел [1].

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. в России активно закладывались первоосновы реабилитационно-воспитательной деятельности с подростками с девиантным (общественно-опасным) поведением. Проявлялись они в первую очередь в становлении психологических и педагогических методов работы с данной категорией подростков. Вместе с тем основные направления реабилитационно-воспитательной деятельности реализовывались преимущественно священнослужителями, общественными организациями и частными лицами (педагогами). Реабилитационно-воспитательная работа в дореволюционной России имела солидную теоретическую базу и богатый практический опыт. Изучение дореволюционного педагогического наследия может оказать неоценимую помощь в поиске эффективных технологий реабилитации девиантных подростков в условиях специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

#### Примечания:

1. Паатова М.Э. Социально-педагогическая реабилитация подростков с девиантным поведением в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа: теория и практика: монография. М.: Издательский дом МИСиС, 2015. 174 с.
2. Горшкова Е.А., Овчарова Р.В. Реабилитационная педагогика: история и современность. Архангельск, 1992.
3. Детков М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. М.: Интерправо, 1994.
4. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1941.
5. Детков Г.М. Исторические аспекты исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних преступников // Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних. М.: Права человека, 2008. 288 с.
6. Морозов В.В. Антология реабилитационно-педагогического опыта. М.; Королев: Академический проект: Парадигма, 2005. 288 с.
7. Дёмкина Е.В., Паатова М.Э. Социально-педагогическая реабилитация девиантных подростков в контексте личностно ориентированной парадигмы образования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. Майкоп: Изд-во АГУ, 2014. Вып. 1(132). С. 40–45.

#### References:

1. Paatova M.E. Social and pedagogical rehabilitation of teenagers having deviant behavior in special teaching and educational establishments of the closed type: theory and practice: a monograph. M.: MISiS publishing house, 2015. 174 pp.
2. Gorshkova E.A., Ovcharova R.V. Rehabilitation pedagogy: history and the present. Arkhangelsk, 1992.
3. Detkov M.G. Punishment in imperial Russia. System of its execution. M.: Interpravo, 1994.
4. Gernet M.N. History of the imperial prison. M., 1941.
5. Detkov G.M. Historical aspects of execution of criminal penalties in the form of imprisonment concerning juvenile delinquents // Actual problems of execution of criminal penalties concerning juvenile delinquents. M.: Prava cheloveka, 2008. 288 pp.
6. Morozov V.V. Anthology of rehabilitation and pedagogical experience. M.; Korolyov: Academic project: Paradigma, 2005. 288 pp.
7. Demkina E.V., Paatova M.E. Social and pedagogical rehabilitation of deviant teenagers in the context of personally focused paradigm of education // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and Psychology. Maikop: ASU publishing house, 2014. Issue 1(132). P. 40–45.